

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-008-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Семенова Н.В. и Кузьмина Б.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Инжеватовой Л.А. на приговор Самарского областного суда от 25 апреля 2008 года, по которому

КОТМЫШЕВ А. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 14 лет, по ч.1 ст.318 УК РФ – на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Котмышева А.В. в пользу З [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей, в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей и в пользу З [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семенова Н.В., мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения,

Судебная коллегия

установила:

Котмышев осужден за убийство егеря МОО «[REDACTED] РООР» З[REDACTED] [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности, и за угрозу применения насилия в отношении [REDACTED] милиции А[REDACTED] [REDACTED] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 11 августа 2007 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Инжеватова Л.А. в защиту осужденного просит переqualифицировать действия Котмышева с п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.109 УК РФ, отменить приговор в части осуждения его по ч.1 ст.318 УК РФ и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, снизить назначенное судом наказание, снизить размер взысканных сумм в счет компенсации морального вреда, утверждает, что материалами уголовного дела умысел Котмышева на совершение умышленного убийства не подтверждается, Котмышев пояснял, что ружье выстрелило неожиданно, дает оценку показаниям свидетелей Ш[REDACTED], К[REDACTED], Л[REDACTED], считает, что они не подтверждают вину Котмышева, а к показаниям потерпевшего А[REDACTED] суду следовало отнестись критически, свидетель М[REDACTED] подтвердил показания Котмышева о самопроизвольном выстреле из ружья, считает, что судебно-баллистическое исследование ружья проведено неполно, материалами дела не подтверждается, что Котмышев угрожал А[REDACTED] применением какого-либо насилия, по ч.1 ст.318 УК РФ Котмышев осужден необоснованно, а мера наказания назначена Котмышеву чрезмерно суровая, без учета обстоятельств, смягчающих наказание, признания вины неосторожном убийстве, данных о его личности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

В суде Котмышев вину признал частично, заявив, что ружье выстрелило самопроизвольно, и от дачи показаний отказался.

На предварительном следствии Котмышев также утверждал, что выстрел произошел самопроизвольно.

Указанные доводы осужденного опровергаются исследованными судом доказательствами.

Так, как показал потерпевший А [] [], егерь З [] сообщил ему, что на озере кто-то стреляет, и предложил съездить туда. З [] был в форменном обмундировании с нагрудным знаком егеря. Они подъехали к пруду. Там находились Л [], Ш [], К [] и Котмышев. Он и З [] представились им, предъявили удостоверения. Он спросил у них о наличии запрещенных предметов, обнаружил в автомашине охотничье двустольное ружье. Котмышев заявил, что ружье принадлежит ему, но документов на него при нем нет. Он, А [], попытался изъять ружье, взял его в свои руки. Однако Котмышев вырвал у него ружье, отбежал на несколько метров, остановился и, угрожая убийством, потребовал, чтобы он и З [] не подходили к нему. При этом Котмышев взвел курок и направил ружье в их сторону. Ш [] стал успокаивать его, но Котмышев нажал на курок и выстрелил. З [] упал. Он, видя, что Котмышев взводит второй курок, подбежал к нему и обезоружил. Котмышев сразу же убежал с места происшествия. Раненого З [] он повез его в больницу, но в пути З [] скончался.

Не доверять показаниям потерпевшего у суда никаких оснований не имелось.

Свидетель Л [] [] показал, что 11 августа 2007 года он, Ш [] и К [] рыбачили в селе []. Примерно в 16 часов Ш [] привез Котмышева. Около 21 часа Котмышев стал стрелять из своего ружья в воду. К ним подошел мужчина и попросил прекратить стрельбу. Около 22 часов к ним подъехали двое мужчин на автомобиле [] и предъявили удостоверения. Один из них оказался егерем, а второй - участковым милиционером. Егерь был в форменной одежде. Сотрудник милиции А [] спросил, есть ли у них запрещенные предметы. Получив отрицательный ответ, он попросил открыть багажник автомашины « [] », где обнаружил ружье. Котмышев признал, что ружье принадлежит ему, но документов на него нет. А [] сказал, что будет изымать ружье. Котмышев выхватил ружье из рук участкового и побежал. А [] и З [] побежали за ним. Котмышев резко развернулся и, направив ружье в сторону преследователей, стал кричать, чтобы они не подходили к нему, иначе он их застрелит. Егерь и милиционер стояли от него в метрах 3-х. Через несколько секунд раздался выстрел. З [] упал. А [] подбежал к Котмышеву и вырвал у него ружье. После этого Котмышев скрылся, а он, К [] и А [] усадили егеря в автомашину и отправили в больницу.

Свидетель Ш [] также опроверг показания Котмышева, подтвердив показания А []. Из его показаний видно, что 11 августа 2007 года он, Л [] и К [] приехали в село [] на рыбалку. Около 16 часов он позвонил своему знакомому Котмышеву, съездил за ним и привез его на пруд. Они рыбачили, распивали спиртное. Примерно в 21 час Котмышев вытащил из багажника ружье, зарядил и один раз выстрелил в воду. Через некоторое время к ним подошел мужчина, который поинтересовался, кто стрелял и ушел. Около 22 часов к ним подъехала автомашина [], из которого вышли двое: один показал удостоверение и представился участковым уполномоченным милиции А [], вторым был З []. Участковый стал интересоваться наличием у них запрещенных предметов, в багажнике автомашины заметил ружье. Котмышев сказал, что оно принадлежит ему, но документов с собой у него нет. Участковый стал вытаскивать ружье из багажника, но Котмышев вырвал у него ружье и побежал в сторону пруда. А [] и З [] побежали за ним. Пробежав несколько метров, Котмышев остановился и начал угрожать оружием, сказав что, если кто - либо сделает шаг в его сторону, он выстрелит. А [] и З [] остановились. Котмышев выстрелил в них. З [] упал, а А [] подбежал к Котмышеву и вырвал у него ружье. Все, кроме Котмышева, стали оказывать З [] первую медицинскую помощь, а Котмышев убежал.

Свидетель К [] подтвердил показания свидетелей Л [] и Ш [].

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы З [] были причинены телесные повреждения в виде огнестрельного слепого пулевого ранения передней брюшной стенки, проникающего в брюшную полость с повреждением кишечника, брюшного отдела аорты, нижней половой вены и крестцового отдела позвоночника, повлекшие его смерть.

Как следует из заключения судебно-баллистической экспертизы, изъятое у Котмышева ружье, является двуствольным курковым гладкоствольным охотничьим ружьем 12-го калибра. Данное ружье неисправно и пригодно для стрельбы из правого ствола. Выстрел из правого ствола без нажатия на спусковой крючок возможен только при условиях: удара тыльной стороной приклада о твердую поверхность с высоты не менее 30 см, при падении ружья плашмя на твердую поверхность с высоты не менее 30 см, при нанесении ударов молотком по различным частям ружья.

Эксперт О [] в суде подтвердил свое заключение, заявив, что произвольный выстрел из правого ствола, то есть без нажатия на спусковой крючок, возможен только при условиях, указанных в заключении.

Оснований сомневаться в выводах экспертизы у суда не имелось, как не имелось оснований считать, что экспертиза проведена неполно, доводы жалобы адвоката в этой части являются несостоятельными.

Вина осужденного Котмышева подтверждается также показаниями свидетелей Ф [] [], В [] [], должностными инструкциями З [] и А [], другими доказательствами.

Оценивая показания свидетеля М [] в суде о том, что Котмышев что Котмышев ему рассказал, что он на рыбалке случайно из ружья, самопроизвольно выстрелившего, попал в егеря, суд обоснованно признал достоверными его показания на предварительном следствии, из которых следует, что Котмышев рассказал ему о том, что егерь З [] попытался изъять у него ружье, но он вырвал его из рук З [], направил в его сторону и произвел выстрел.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о том, что вина осужденного Котмышева в убийстве егеря З [] [] и в угрозе применения насилия в отношении участкового инспектора милиции А [] [] доказана, правильно квалифицировал его действия.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалобы адвоката о неосторожном лишении Котмышевым жизни егеря З [] и необоснованном осуждении Котмышева за угрозу применения насилия в отношении работника милиции А [].

При назначении наказания Котмышеву суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, что преступление совершил впервые, данные о его личности, удовлетворительные характеристики по месту жительства и работы, назначил наказание, которое не может быть признано чрезмерно суровым, оснований для снижения Котмышеву наказания, как об этом ставит вопрос в жалобе адвокат, Судебная коллегия не находит.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с законом, оснований для снижения размера сумм, взысканных в счет компенсации морального вреда, Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 25 апреля 2008 года в отношении КОТМЫШЕВА А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Инжеватовой Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]